рекрутирования, формирование полноценного кадрового резерва позволит решать российской политической элите новые задачи, формировать стратегические модели развития. Другими словами «будущее открывается тому, кто в состоянии выстроить к нему дорогу» [3].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. - М.: АСТ, 2001. - С.36
2. Вебер М. Национальное государство и народнохозяйственная политика. // Вебер М. Политические работы 1895-1919. - М.: Праксис, 2003. - С.37.
3. Почепцов Г.Г. Стратегия: Инструментарий по управлению будущим. - Киев: Рефлбук, Ваклер, 2005. - С.9.

Начапкин М.Н., г. Екатеринбург

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ КОНСЕРВАТОРЫ Б.Н. ЧИЧЕРИН, И.А. ИЛЬИН О СВОБОДЕ, ВЛАСТИ И ДЕМОКРАТИИ

Проблемы, связанные с формированием демократии и гражданского общества на современном этапе не являются совершенно новыми для нашей страны. Очень актуальными в настоящее время являются мысли о свободе и демократии известных мыслителей Б.Н. Чичерина и И.А. Ильина. Уровень развития свободы в обществе напрямую зависит от того, как развиты другие начала общественной жизни – собственность, право, нравственность, насколько сильны законодательные ограничения произвола власти. Современная Россия признана международными организациями несвободной страной, и, прежде всего, в вопросе наступления власти на свободную печать и свободное волеизъявление граждан. Гипертрофировано раздутая роль верховной государственной власти, ее склонность к авторитаризму и фактическая бесконтрольность являются главными угрозами для демократии. Можно провести параллель между отношениями власти и общества в XIX, XX и XXI веках. Изучая прошлое, мы учимся лучше понимать настоящее. Так Б.Н. Чичерин, оценивая последние годы правления Николая I, писал: «В последние годы царствования деспотизм достиг самых крайних пределов... Всякий независимый голос умолк, университеты были скручены; печать была подавлена, о просвещении никто уже не думал. В официальных структурах водворилось безграничное раболепство, а внизу накипала затаенная злоба... Администрация оказалась никуда не годной, казнокрадство было повсеместное. Положиться было не на кого; везде царствовала неспособность»[1]. Такая ситуация стала возможной потому, что Николай I не доверял образованному обществу. Это в полной мере проявилось в неудачных попытках решения крестьянского вопроса. Руководитель ГАРФ С.В. Мироненко в своем исследовании сделал следующий вывод: «В Секретном комитете были собраны лучшие из высших бюрократов, какими располагала в то время государственная власть, но как бледны и неконструктивны были все их предложения!... Неограниченная верховная власть и служащей ей бюрократический аппарат в силу своей сущности исключали гласность. Тайна, замкнутость любых государственных решений в узком круге доверенных лиц органически присущи такой системе. И именно это не позволило ей осуществить реальные перемены»[2].

Что же препятствует сегодня формированию творческой демократии, правового государства и гражданского общества? Во-первых, коррупция. К сожалению, Россия, как и прежде, во многом, принадлежит к категории государств, которые Ричард Пайпс именовал «вотчинными»: «В таких государствах политическая мысль мыслится и отправляется как продолжение права собственности, и властитель (власти-

тели) является одновременно и сувереном государства и его собственником»[3]. Так многие высокопоставленные российские чиновники являются одновременно руководителями, учредителями, входят в наблюдательные советы крупнейших государственных монополий. В условиях экономического кризиса они выделяют государственные средства тем предприятиям, которые сами курируют. Во-вторых, формированию творческой демократии препятствует низкий уровень образования и правосознания граждан. В-третьих, демократия невозможна без определенного имущественного достатка, без собственности.

Борис Николаевич Чичерин (1828-1904) – крупный русский философ, юрист и общественный деятель. Он являлся духовным вождем, идеологом либерального консерватизма, сущность которого состояла в примирении начала свободы с началами власти и закона. Он выступал за постепенный путь преобразований, полагал, что в эпоху реформ как никогда важны общественное согласие, совместная единая работа всех слоев населения. Уважение к личности и ее права на свободу являлась основой учения Б.Н. Чичерина. Философия права, разработанная им, интерпретирует свободу человека как источник его прав, которые должны быть признаны обществом: «Все достоинство человека основаны на свободе; на ней зиждутся права человеческой личности... Человек не средство для чужих целей, а сам абсолютная цель»[4]. Права личности рассматривались мыслителем в единство с обязанностями человека пред другими людьми и государством. Свободный человек, вступая в общество, ограничивает свою волю совместно с волей других, подчиняется гражданским обязанностям, повинуется власти, представляющей идею общественного единства и высшего порядка. Но и здесь он сохраняет свое человеческое достоинство. Чичерин отрицал безграничную свободу: «Повиновение закону – вот главное требование правды, первый признак гражданственности, первое условие свободы. Свобода анархическая – преддверие деспотизма. Свобода, подчиняющая закону, одна может установить прочный порядок»[5]. Высоко оценивая свободу, он в то же время писал, что слишком часто насилие прикрывается идеей свободы и тот, «... кому дорога истинная свобода, с ужасом и отвращением отступает от тех уродливых явлений, которые выдвигаются под ее знаменем»[6].

Анализируя российский либерализм, Чичерин выделял в нем три главных направления: «уличный», оппозиционный и охранительный. Мыслитель был идеологом охранительного либерализма, объединяющего основные ценности либерализма и консерватизма: «В политической жизни лозунг его: либеральные меры и сильная власть, либеральные меры... обеспечивающие права и личность граждан, охраняющие свободу мысли и свободу совести, и сильная власть – блюстительница государственного единства, связывающая и сдерживающая общество, строго надзирающая за исполнением закона, пресекающая всякое его нарушение...»[7]. Либерализм Б.Н. Чичерина был связан с учением об абсолютной ценности человеческой личности. Консервативные же идеи выражались в том, что лишь сильное государство и сильная власть могут быть гарантом свободы, достоинства граждан, осуществлять дальнейшее развитие реформ. Либеральные реформы должны развить в народе начала личной самостоятельности.

Б.Н. Чичерин связывал форму правления со степенью развития народов и полагал, что существуют общие закономерности, характерные для всех народов при переходе от рабского к гражданскому обществу. Политическим абсурдом он называл мысль о том, что один и тоже образ правления характерен для народа, находящегося в крепостном состоянии и для гражданского быта, основанного на свободе. Не-

ограниченная монархия в конце XIX исчерпала свои возможности и должна была уступить свое место представительному правлению: «... народ должен быть призван к новой жизни утверждением среди него начал свободы и права. Неограниченная власть, составляющая источник всякого произвола, должна уступить место конституционному порядку, основанному на законе» [8]. Переход правовому государству невозможен без принципа разделения властей. Чичерин был идеологом конституционной монархии.

Идея гражданского общества является одной из центральных проблем политических изысканий Чичерина. Понимая, что путь к построению основ гражданского общества труден, мыслитель считал элементами гражданского общества различные институты самоуправления граждан, свободное, демократическое, гласное и независимое судопроизводство, свободу совести, общественного мнения, печати, публичность правительственных действий, следование принципу разделения властей. Б.Н. Чичерин правильно считал, что развитие гражданского самоуправления невозможно в обществе, где нет уважения к закону и власти: «Мне казалось, что настала потребность указать на забытые литературой элементы власти и закона, стол же необходимые обществу, как и самая свобода, Разумная гражданская жизнь возможна только при соединении свободы с этими началами» [9].

Предметом пристального внимания известного русского мыслителя Ивана Александровича Ильина (1883-1954) была демократия. Мыслитель считал, что для демократии должны возникнуть предпосылки. Если их нет, то демократия приводит к разложению и гибели. Критикуя интеллигенцию, считающую, что можно заимствовать государственную форму у Запада, Ильин отмечал: «Ныне Россия в беспримерном историческом положении: она ничего ни у кого не может и не должна заимствовать. Она должна создать ... свое общественное и государственное обличье, которое ей в этот исторический момент будет необходимо»[10]. Он справедливо указывал, что формальная демократия, отдающая предпочтение количественным показателям и партийным интригам сводит все государственное устройство к форме всеобщего и равного голосования, отрекаясь от качества человека и от внутреннего достоинства его намерений и целей. У Ивана Александровича было отрицательное отношение к партийной демократии. Партийный принцип разжигает честолюбие и «... сводит политику к количеству и пустым формальностям. Он пренебрегает живым правосознанием и растит в народе дух гражданской войны» [11]. Ильин выступал за творческую демократию и выделял следующие ее предпосылки: 1) искусство свободы; 2) хозяйственная самостоятельность гражданина, способность кормить семью; 3) наличие минимального уровня образования и осведомленности; 4) наличие политического опыта; 5) необходимость гражданского мужества; 6) высокий уровень правосознания. Человеку, обладающему живым правосознанием «во-первых,... присуще живое чувство правоты, чувство справедливости, чувство ответственности и чувство свободы, которыми следует руководствоваться в общественной жизни. Во-вторых,... правосознание само по себе есть чувство уважения к закону и законности; чувство преклонения перед авторитетом законной власти и законного суда, и соответственно чувство долга...» [12].

Ильин сделал вывод, что процесс формирования творческой демократии займет в России длительное время.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Чичерин Б.Н. Воспоминания – М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2001. – С. 180-181.
2. Мироненко С.В. Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России пер-

вой половины XIX столетия. – М.: Мысль, 1990. – С. 219-220.
3. Пайпс Р. Россия при старом режиме. – М.: Независимая газета, 1993. – С. 11.
4. Чичерин Б.Н. Философия права. – СПб., Наука, 1998. – С. 463.
5. Там же. – С. 379.
6. Там же. – С. 464.
7. Там же. – С. 471.
8. Там же. – С. 614.
9. Там же. – С. 366.
10. Ильин И.А. Наши задачи. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2. Кн. 1. – М.: Русская книга, 1993. – С. 443.
11. Там же. – С. 225.
12. Ильин И.А. О монархии и республике // Вопр. философии. 1991. № 4. – С. 125

Ольховик Т.С., г.Заводоуковск

СОВРЕМЕННАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕФОРМА: ПРОБЛЕМА ОБЪЕДИНЕНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

В России существует наибольшее число различных видов субъектов федерации: республика, край, область, автономная область, автономный округ, город федерального значения. Однако законодательство не содержит такого понятия, как «сложносоставной субъект», хотя в 90-е годы таких субъектов было семь: 9 из 10 автономных округов входили в состав шести областей и одного края. На сегодняшний день данное понятие применимо к двум субъектам Российской Федерации: Архангельской области, в состав которой входит Ненецкий автономный округ, и Тюменской области, включающей Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ.

Данный вид субъектов – это особенность российской модели федерализма, требующая повышенного внимания. В настоящее время возросший интерес к данному виду субъектов связан с преобразованием государственного устройства, предусматривающим упразднение существующих сложноустроенных субъектов Российской Федерации и образование на их основе новых субъектов федерации. В определенной мере, это шаги на пути решения ещё, как минимум, двух проблемных особенностей российской модели федерализма: сокращение видового и количественного субъектного состава Российской Федерации. Как максимум, это путь устранения «фантомности» российского федерализма. По мнению Н.М.Добрынина, это такое состояние государственных и правовых институтов, при котором закрепленная в нормах права конструкция федеративных отношений идёт в разрез с реально сложившейся системой.[1] Ведь с одной стороны, все субъекты равноправны, с другой стороны, один субъект является лишь частью другого, но, как известно, не может быть равенства части и целого.

Вхождение одного равноправного субъекта Федерации в состав другого расценивается большинством исследователей данной проблемы как правовой нонсенс. Как отмечает профессор Б.С. Крылов, «один равноправный не может быть частью другого столь же равноправного. Это противоречит всякой логике. Это бессмыслица».[2] Другие авторы считают, что редакция части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации с позиций содержания и юридической техники далека от совершенства. Однако «эта редакция есть результат компромисса между представителями краев, областей, в состав которых входят автономные округа, и этих автономных округов в Конституционном совещании, оформленном Согласительным протоколом».[3]